

✧ Ц Е П Ь И Щ И Т ✧

Проклятый капитан.

Сковать шторм

Проклятый капитан.

Колдовской знак

Проклятый капитан.

Грозовой фронт

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА

ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

✧ КОЛДОВСКОЙ ЗНАК ✧

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрации на переплете и форзаце
Татьяны Дадочкиной

Разработка серийного оформления
Екатерины Петровой

Дизайн переплета *Радиа Фахрутдинова*

Александрова, Евгения Александровна.

А46 Проклятый капитан. Колдовской знак / Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-170691-3

Один рискованный шаг, один выбор, череда случайностей — и юная Джейна вместо покорной Служительницы становится преступницей, вынужденной скрываться. У нее не осталось ничего, даже веры. Только надежда найти пропавшую мать заставляет бороться.

Эту участь с ней делит такой же преступный маг Эрик, которому опасно доверять и который ради себя не отступится ни перед чем.

Но чтобы выжить, им нужен третий — тот, чья судьба давно стала разменной монетой в играх правителей.

Готова ли Джейна рискнуть жизнью, чтобы спасти того, кто ей дорог? Возможно. Но как убедить другого сделать то же — ради врага?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170691-3

© Александрова Е. А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Пролог

Иола зашла в комнату и присела на кровать рядом с дочерью. Громко шумел под окнами прибой, да и ветер бушевал особенно сильный. Зато из сада всюду пахло цветущими магнолиями и розами, которые распустились раньше обычного.

Было раннее утро. Джейна ещё мирно спала, уютно устроившись на подушке и повернувшись к окну. Какой взрослой стала её девочка, совсем скоро ей исполнится тринадцать! А хотелось, как прежде, тискать её за нежные щёчки, целовать в нос, ласково трепать длинные шелковистые волосы.

— Дочка, подъём! — ласково пропела Иола ей на ухо и сама же посмеялась тому, как флотские словечки мужа просочились в привычные фразы.

Джейна только поморщилась и попыталась спрятаться под одеяло, чтобы досмотреть сон. Но сегодня надо разбудить её пораньше — скоро вернётся отец!

Наконец она заворочалась, потёрла глаза и сонно улыбнулась, приподнимаясь на локтях.

— Что такое, мам?

— У меня есть для тебя загадка.

Подтянув к себе одеяло, Джейна села повыше и закуталась, прячась от утренней прохлады. Иола весело сощурилась и сказала:

— Точно не угадаешь! Ну-ка, скажи мне: что бросают, когда это нужно, и поднимают, когда нужды больше нет?

Джейна её игру подхватила: забавно нахмурилась и принялась соображать, что же это, когда на первом этаже послышался шум. Уже вернулся? Ну вот, а она ещё не накрыла на стол! Хотя бы этот рейс за китами был удачным, а то не избежать его смурного настроения.

— Отец, — пробормотала дочка и быстро спустила босые ноги на пол.

Но Иола уже спешила вниз. Поправила на ходу неровно висящую штору, отдёрнула её от цветущей на окне гардении, ласково коснулась зелёных листьев. Те радостно шевельнулись, ответив на лёгкую и мимолётную связь. Ощущать цветы частью себя было так же привычно, как вдыхать их аромат.

Иола двинула чуть в сторону напольный горшок и ещё раз осмотрела гостиную. Всё чисто, а со стола благоухают свежесрезанные розы. Она повернулась и похолодела. Перед домом едва различимый сквозь тусклое стекло окна стоял вовсе не Крастольф.

Отстранив любопытствующую Джейну в сторонку, Иола приоткрыла дверь да так и замерла, только дрогнула рука на замке.

— Служитель Гриниан, — произнесла Иола, глядя на мужчину в серой робе.

И тут же низко склонила голову. Сотни тревожных мыслей вызвали дрожь. Крастольф не предупреждал о визите гостя, а она так легкомысленно и бездумно дала волю своим силам!

С небольшой заминкой она снова взглянула в хорошо знакомое лицо старого друга. Свет мягкого растущего солнца сглаживал морщины, ярко блестели ясные, добрые глаза.

— Здравствуй, Иола. Пустишь? Я в этот раз без предупреждения, — словно извиняясь, Служитель развёл руками.

— Конечно, проходите.

Иола распахнула дверь шире. Гриниан прошёл внутрь, встретился взглядом с Джейной.

— Джейни, побудь пока у себя, ладно? — Иолаглянула на дочку с просьбой. Не дай духи она что-то лишнее услышит, что ей лучше не знать. Та согласно кивнула и ловко пробежала босиком по лестнице на второй этаж.

— Хорошая у тебя всё-таки дочка выросла, — странно произнёс Гриниан, глядя ей вслед.

— О чём вы?..

— Нет-нет. Всё нормально. И я пришёл больше к тебе, чем к Крастольфу...

— Ко мне? — Тревога росла в душе, а напряжённое ожидание, что вот-вот её в чём-то обвинят, никак не поддавалось контролю.

Но он же старый друг, давний знакомый Крастольфа, он уже столько был у них в гостях, и ни разу Иола ни в чём себя не выдала. Почему же сейчас так беспокойно? Она стала слишком беспечна? Да... забыла слова дархана и своего учителя.

Айвэ. Глухое волнение охватило её, но Иола наконец сумела с ним справиться и снова обрела спокойствие. Айвэ научил её этому тогда, когда Иола, ещё одиноко живущая в захолустье цветочница, не знала, как быть со странными способностями, так жутко похожими на

чьё-то колдовство. Она ведь слишком долго отказывалась верить, что это — её собственное.

Тем временем Гриниан взял её за руку и молча изучал, мягко глядя в глаза, будто ждал чего-то. По ладони растеклось тепло, которое всё росло и росло, а потом начало жечь — и Иола бездумно погасила этот огонь.

Служитель покачал головой и вздохнул:

— Не раз мне говорили наши люди, что чувствуют что-то в тебе. Это стали замечать всё чаще. И скоро они снова придут. Иола, тебя скоро обнаружат, и я никак не смогу тогда помочь.

От его откровенной, чудовищной прямоты перехватило дыхание. Он всё знает! И знал всё это время?! Гриниан смотрел на неё по-прежнему ясно и спокойно, ни единым движением мышц не выдавая своего отношения к этому. А ведь как Служитель он просто обязан немедленно передать её Серым.

Иола убрала руку и порывисто спросила:

— Что... что мне делать?

— Тебе стоит уехать на время. Я не знаю куда, но если ты не хочешь подвести Кростольфа и Джейни, надо найти безопасное место.

— Я не брошу семью! Вы с ума сошли... — беспомощно простонала Иола, вцепившись пальцами в спинку стула. — Кростольф ненавидит магию, если я хоть намекну ему, что...

— Ты могла бы забрать на время с собой Джейну... — мягко начал Служитель, словно пытаясь повлиять своим вечным спокойствием, но Иола уже не могла слушать спокойно.

— И обречь девочку на жизнь в бегах! — горестно воскликнула она, но сразу понизила голос: — Зачем ей

это? У неё будет нормальная жизнь. Понимаете? Как у всех! Нормальная. Никакой магии.

— Если ты хочешь ей нормальной жизни... тогда должна уйти. Ненадолго. Быть может, Серые тогда забудут и обойдётся, но сейчас очень опасно. Ты понимаешь, какая тень падёт на всю семью, если тебя обнаружат?

Дарханы! Она должна отыскать Айвэ и просить его о помощи. Снова, как в двадцать лет, когда они нашли её первый раз.

Но Иола замерла, не зная, на что решиться, а сердце рвало на части. Подвести семью или ещё хуже: уйти, бросить всех, ничего не объяснив! Но кто поймёт, кто примет такую правду, страшную правду о родной матери и жене. Джейни с Кростольфом, верующие, светлые, любимые, её жизнь, её кровь, её смысл.

— Когда? — глухо спросила Иола.

— Лучше всего сегодня. Новости, что я услышал, уже знают другие. Уже знают Серые.

Иола умоляюще схватила Служителя за руку:

— Прошу вас. Дайте мне ещё день. Ещё... вечер. Прошу!

Он почему-то помогает ей, хотя не должен, добрый, добрый старый Гриниан!

Но в этот момент послышались знакомые шаги. Кростольф! И точно — дверь распахнулась, и вернулся Кростольф, явно довольный успехами на новом участке, куда ушли две китобойные шхуны. Иола растерянно поцеловала мужа, а тот дружелюбно поздоровался с Гринианом, и они прошли в обеденный зал.

Иола оглянулась и прерывисто вздохнула. Так и есть, любопытная мордашка Джейны глядела на неё с лестни-

цы. Поднявшись к дочке и присев рядом на ступеньку, Иола притянула к себе её голову, целуя макушку.

— Мам, почему ты так расстроилась?

— Неважно.

— Расскажи, — упрямо вывернулась Джейна. — Что Гриниан от тебя хотел?

Её милая и настойчивая девочка, она всё чувствует.

— Всё будет хорошо.

Время завтрака заполнилось привычной суетой, разговорами и хлопотами. Но иначе стали пахнуть розы, вяли на глазах, как от тоски, любовно выращенные пионы и нежные эдельвейсы, и на душе у Иолы становилось всё тяжелее.

Несколько раз Служитель наклонялся к мужу и что-то серьёзно ему говорил, трагично нахмутив брови, а сердце Иолы замирало в предчувствии бури. Каждый следующий вздох давался всё тяжелее.

Она не справилась сама, не справилась со своей магией, и за ней скоро придут. С такими мыслями невозможно было есть спокойно! Иола не находила себе места.

Вскоре Служитель по-доброму распрощался с хозяевами, тепло коснулся плеча Иолы, с пониманием качнул головой, будто согласился с её просьбой, и ушёл.

Ещё долго, пока она убирала со стола, ноздри щеко-тал резкий, чужой запах мускуса: он перебивал любимые розы и висел в комнате тяжёлой угрозой.

Тем вечером она до самой ночи сидела у Джейны, захлёбываясь рассказывала полузабытые истории, боясь остановиться на миг, прерваться, пустить тревожные мысли снова. Они смеялись, хотя Джейни давно вышла из того возраста, когда положено сидеть рядышком на ночь.

Ещё немного — и она будет невестой! Самой прекрасной и счастливой девушкой на свете.

Иола смотрела на неё, а сама сжимала до боли пальцы в ладонях. И, погасив свечу, осталась сидеть в кресле, будто бы задремала от усталости, и следила, как дочка ворочалась во сне.

Так просто испортить ей жизнь — всего лишь остаться рядом с ней, радоваться каждому мгновению вместе, видеть, как она растёт, хорошеет, и... с минуты на минуту попасть в немилость к Серым.

Иола порывисто вздохнула и отвернулась, принимая решение.

Гореть огнём

Эрик проснулся следом за Джейной.

— Жди здесь. Я скоро. — Эрик решил на разведку. В мгновение ока он выбрался через ход с обратной стороны чердака и исчез в предрассветном тумане, Джейна даже не успела ничего спросить.

К счастью, как только солнце начало робко просвечивать сквозь ветхие стены, Эрик вернулся — живой и невредимый, только промокший. Он забрался наверх, кинул ей в руки крохотное зелёное яблоко, которое Джейна жадно схватила.

— Далеко не ушёл, — коротко отчитался он. — Там на ближней площади народу тьма... Казнили пойманного мага. Серых собралось как на праздник, и ещё толпа осуждённых. Подождём, пока разойдутся.

— Пойманного мага?!

Эрик взглянул на неё, наверняка побледневшую, и, хмыкнув, успокоил:

— Да не Алекс это, не дрейфь. Старик какой-то.

Не Алекс! Скользнуло минутное облегчение, но тяжесть вернулась на сердце. Казнь. Серые, похоже, мстят за их побег и убийство солдат. Смерть рождает только новые смерти. И вопрос времени, как быстро их с Эриком здесь обнаружат.

Джейна с трудом прожевала кусок кислого яблока.

Не думать об этом, не сейчас, потом. Сейчас о другом: что делать. Стать уже не обузой, а напарником, если они хотят выжить. И самое время узнать всю правду.

— Эрик, так что на самом деле связывает с Серыми тебя?

Он посмотрел на неё испытующе, но всё-таки уселся рядом и ответил:

— Верховный Служитель, Его Святейшество Бриньяр демон-знает-как-его-там. Однажды меня угораздило очень некстати попасть ему под руку, тогда-то я и прошёл их «проверку» в первый раз. Впрочем, итог был такой же, — он хмыкнул и перевёл взгляд на свои руки.

— Но зачем ты ему был нужен в команде Алекса?

— А сама-то как думаешь? Не все так любят твоего капитана, даже в его родной стране. Видать, перешёл кому-то дорожку, вот и хотели поймать на горяченьком.

— И тебя так просто отпустили, зная, кто ты на самом деле? — Джейна недоверчиво нахмурилась.

Эрик вскинул глаза исподлобья, поднёс руку к щеке и попытался стереть грязный след с лица. На его рубашке не хватало пуговиц, часть из которых была вырвана с мясом. Глубокая царапина, уже переставшая кровоточить, пересекала шею и спускалась к груди. Помолчав, Эрик вдруг закатал рукав рубашки до локтя.

Джейна ахнула, разглядев тот знак, что он показывал Служителям на суде. На два кулака выше запястья внутреннюю сторону его руки украшал кроваво-крас-

ный треугольник с хитро переплетёнными линиями, похожий на сильный ожог. Кожа вокруг знака была припухшей и бледной.

Поддавшись порыву, Джейна коснулась знака кончиками пальцев и тут же их отдернула: кожа оказалась горячей, будто её только что прижгли раскалённой кочергой.

— Что это?

— Знак того, что я избранный. — Невесёлый смешок исказил его губы. — Избранный самим Верховным. Либо я служу ему, выполняя задание и возвращаюсь с докладом через три недели, либо... умру в муках. Впрочем, никто не исключает, что я умру и в первом случае. Как пёс, который отслужил своё.

Ого... Похоже, сейчас Эрик не врёт. Джейна посмотрела ему в глаза и поёжилась. Несмотря на всё, Эрика стало по-настоящему жаль. Он так часто их спасал и не заслужил казни и мучительной смерти. А её собственные мечты — найти в загадочном Скогриме следы матери — теперь показались такими наивными и детскими. Ей ведь не грозит скорая смерть!

— Значит, у тебя три недели, чтобы вернуться в Аркетар? Ведь есть какой-то шанс, что тебя оставят в покое.

— Точно. Примерно... хм, один из сотни тысяч, но есть. Только нужно попасть на корабль.

— Но как?! «Ясный» ушёл! — воскликнула Джейна, но тут же перебила сама себя. Думать. Не реветь. — Может, пробраться на ивварский корабль? Но если найдут — выкинут в море. Да и...

...и уйти отсюда, не найдя мать и оставив Алекса в тюрьме, — от одной этой мысли стало тошно и горько. Решение крутилось в голове только одно.

— Нам нужен союзник, — задумчиво заговорил тем временем Эрик. — Нужны деньги — подкупим, как вариант, какого-нибудь ивварца и проберёмся на торговое судно. Я знаю пару неплохих способов спрятаться в трюме. В своё время контрабанда приносила немалые денежки. — Он пожал плечами: — А что? Все крутятся, как умеют.

— Нет, не пойдёт. — Джейна сама удивилась своей решимости. — Ты не сможешь договориться с ивварцем — никто тебя не поймёт! А скорее всего, тут же сдаст Серым.

— И что же ты предлагаешь? — В его вопросе прозвучала снисходительная усмешка.

— Может... Ты слишком заметный, а я могу сойти за местную девушку, надо раздобыть длинное платье, как здесь принято. — Подняв с пола кусок битого стекла, Джейна повернулась на свет, к Эрику спиной, и кое-как рассмотрела своё смутное отражение.

— Скорее за мальчика, — не удержался от замечания Эрик.

Вот как, мальчика?! Хотелось обидеться, но, похоже, он был прав. Стриженные волосы торчали кое-как. На лице ссадины, руки исцарапаны и в синяках. Какая из неё сейчас девушка, кто ей поверит?

— Ну и пусть. Значит, на мальчика. Город большой... Я могла бы пойти одна, найду того, кто знает энаррийский. Ты слишком яркий, тебя сразу заметят. Может, узнаю что-то про «Ясный».

— Ну нет. Одна ты никуда не пойдёшь, — глухо произнёс вдруг Эрик позади.

— Почему? — Джейна обернулась. Он недвусмысленно перегородил путь, сложив руки на груди. Неожиданный страх шевельнулся в груди. — Мне ты тоже не доверяешь?!

— Я никому не доверяю. Тебе не грозит смертная казнь. Если тебя схватят, всегда сможешь сказать, что я утащил тебя силой и что только я убил всех солдат. Сможешь покаяться, ты им явно зачем-то нужна. Разве не так?

Он действительно так думает? Джейна ничего не ответила, только сузила глаза.

— Зачем тебе помогать мне после всего, что ты узнала? Уйдёшь одна, попадётся Служителям и останешься в живых. Выбор между жизнью и смертью всегда очевиден. Потом выдашь, так или иначе, где я скрываюсь. А я умирать не хочу. — Эрик прошёлся по чердаку из одного края в другой, чуть пригнувшись, когда приблизился к скатам крыши.

— Тогда остаётся один путь. — Она замолчала и дождалась, когда Эрик остановится. — Мы должны вытащить Алекса, — уверенно заговорила Джейна, как зачарованная, не сводя взгляда с его правой руки. Эрик удивлённо задрал брови. — Я не знаю как, но...

— Что?! Спасти Алекса? Чуть! Забудь.

— Мы не сможем иначе — никто нас не поймёт на энарийском! — порывисто и горячо продолжила Джейна, пока Эрик не закидал её насмешками. — И скорее всего, тут же сдаст Серым. Алекс знает ивварский, он знает город и поможет выбраться отсюда. Он нам нужен! Это единственный шанс!

— С чего ты взяла, что он вообще ещё жив? Видела, какую свистопляску он им устроил? — спросил Эрик, а потом внезапно довольно рассмеялся: — Было, кстати, впечатляюще. Такого зрелища эти серые морды явно никогда не видели. Но, скорее всего, там же Алекса и прибили. Для порядка. Ибо никому нельзя нарушать установленные законы, даже известному капитану. Он

пошёл на самоубийство, когда устроил это в окружении десятка Серых. Самоубийство, слышишь?

Самоубийство?! Но... да, Серые неподвластны магии. Они наверняка легко его остановили. Мрачная решимость Алекса говорила, что он знает, что делает, и понимает, чем это грозит. Не хочется верить, что его убили! Ради всех святых, она не будет в это верить!

— Ты сам говорил, что выбор между жизнью и смертью очевиден. Почему же тогда Алекс... Для чего?! Может, чтобы дать нам сбежать?

— Да понятия не имею. Может, и так. Благородство, знаешь ли, в основном состоит из весьма глупых и необдуманных поступков, — сказал Эрик, откусывая зубами торчащую нитку из порванного рукава, — и не способствует долгой жизни. А капитан всегда строил из себя благородного. Только родился не таким.

Да что он знает о благородстве?! Джейна с силой сжала пальцы в кулак, царапая ногтями ладони.

Повисло молчание — звенящее от невысказанных слов.

— Мы пойдём за ним и, если он жив, вытащим оттуда, — упрямо сказала она. — Алекс знает гораздо больше о магии, чем показывает. Я видела его книгу. Подумай, Эван неспроста говорил о его талантах. И ты сам видел, как Алекс силён. И возможно... он мог бы помочь тебе с этим... — Джейна кивнула на его руку, которую он тут же убрал за спину, — если мы его вытащим. Ты не успеешь в Аркетар, ты сам знаешь...

Он не отвечал, отвернувшись в сторону окна. Время уходило, молчание длилось слишком долго, и Джейна снова решила его нарушить:

— Или ты просто не сможешь пробраться в крепость?

— Ты плохо представляешь, что я на самом деле могу, — невесело ухмыльнулся Эрик, повернувшись. — Выйдем в город к вечеру, там увидим.

Днём удалось только тайком выбраться и собрать с листьев дождевой воды, чтоб утолить жажду, потом Джейна ненадолго задремала на чердаке. Когда стемнело, Эрик разбудил её, решительно отодвинул приколотые доски и мотнул головой.

Джейна быстро пролезла следом и осторожно спустилась. Она будет как он! Такая же отчаянная и смелая, иначе они проиграют. Взгляд упал на цепочку Покровителя на запястье, про которую она совсем позабыла. Стянув с руки, Джейна хотела зашвырнуть её в кусты, но передумала и сунула в карман. Пригодится.

Вечер уже спустился холодящим туманом с гор, окружающих город полукруглой стеной. Папоротник и колючие кусты шиповника были влажными; их листья и ветки прошли по коже и одежде, пока Джейна с Эриком пробирались из зарослей около убежища в сторону ближайшей улицы. Интересно, почему этот сгоревший дом никто не трогает и не ломает? И рядом никто не селится.

Притаившись в тени за широким кустом, Эрик всматривался в редких прохожих, спешивших по домам. По сравнению с центром города здесь дома, сколоченные из грубых досок, смотрелись жалко и бедно. Фонарь в самом дальнем конце улочки слабо раскачивался на ветру, подвешенный к высокой опоре, и жутко скрипел. Тени от него бегали длинные и размытые.

— Какой у тебя план? — спросила Джейна Эрика, замершего в укрытии.

— Никакого, — просто ответил он, не сводя глаз с дороги.

— Это... вдохновляет, — она поёжилась.

Эрик бесшумно переместился вперёд, за широкий ствол сосны, и дал знак не отставать. Выскочила из-за угла шумная молодая парочка, как будто от кого-то убегая, а потом со смехом и гоготом ввалилась в соседний дом. «Счастливые, — невольно пронеслась мысль, — смеются, радуются жизни. Никого не убивали и ни от кого не бегут».

Джейна оборвала сама себя. Хватит!

Они переждали, пока парочка закроет дверь, и прежним способом — скрытно, осторожно — двинулись дальше. Город, хоть и лежал в низине, находился почти у самых гор. Если не вылезать на видное место, склоны и пихты, росшие рядом с домами, помогали оставаться в тени. Джейне показалось, что на окраине слишком тихо для такого большого города. Никто не шагает по улицам, не бегают дети, не шумят голоса...

Первый патруль они увидели, когда были уже на одной из широких мостовых. Двое сумрачных высоких ивварцев в форме проходили по улице, осматриваясь по сторонам. Рядом шёл Серый с накинутым на голову капюшоном.

— По нашу душу, видать, — поделился соображением Эрик.

— Угу.

Сидеть в узком углу, прислонившись к холодной каменной стене, было зябко, но рядом с Эриком почти не страшно. Или это всё же с ней что-то случилось?

Когда ивварцы прошли, Джейна поторопилась встать на ноги, но Эрик дёрнул её за руку, чуть не уронив прямо на себя.

— Хочешь спасти капитана и выбраться — слушай меня и не делай резких движений, пока я не сказал, поняла?

— Угу, — снова кивнула Джейна, потирая запястье.

Когда они пробрались дальше, на той же дороге, но с другой стороны, снова показались люди. И снова ивварцы, только теперь Серых было трое. Эрик на корточках переместился левее, за угол небольшого забора, увитого хмелем, и Джейне стало лучше видно.

— Эрик.

— М-м? — Он не отвлекся от наблюдения за солдатами, кажется, готовый рвануть с места в любую секунду.

— Посмотри, — она указала на ещё одну пару Серых, идущую следом чуть вдалеке. Фигура покрупнее склонилась к девушке, капюшон у которой был снят, обнажая белокурую голову.

Вскоре пара прошла в трёх шагах от них.

— Это девушка из моей камеры. Тиана.

Эрик промолчал, только внимательно присмотрелся, а потом дождался, когда все скроются за углом, и рванул на противоположную сторону, к большим воротам. Оглянувшись, Джейна побежала следом. Эрик подпрыгнул, схватился за поперечную балку вдоль крыши и за просто подтянулся, забираясь наверх.

Началось... Но Джейна только сжала зубы и потянулась за ним. До этой балки она не доставала даже в прыжке — пришлось карабкаться по боковой стенке, сдирая пальцы, ставя ноги на узкие выступы. Эрик нетерпеливо перехватил её руку и почти силком втащил к себе.

Они сразу распластались на плоской каменной крыше, от волнения и усилий зашумело в ушах. Эрик под-

полз к самому краю. На этой улице уже появился народ. Небо, затянутое облаками, висело совсем низко, но хорошо, что ни луны, ни звёзд.

Отсюда было видно, как Серые повернули направо и пошли к башням храма в конце дороги. Он был так близко, что Джейна будто чувствовала запах терпких благовоний.

— Ты что, хочешь пробраться прямо в храм? — шепнула она Эрику.

— Не говори глупостей, Джейни, — ответил он, не отводя глаз от Служителей. — Я там сгорю.

Она удивлённо вздрогнула, а он хмыкнул:

— Шутка.

Нашёл время для шуток! Джейна шумно выдохнула. Захотелось вдруг сказать, что она передумала. Что лучше вернуться в укрытие и придумать другой выход. Другой способ спасения. Так ничего не добиться. Кажется, тут повсюду только и ждут, когда они выйдут на свет.

Но Эрик вдруг повернул голову и задумчиво спросил:

— Ты когда-нибудь похищала людей?

— Что?!

Он не ответил и лихо спрыгнул с противоположной стороны. Ничего не оставалось, как его догонять. Через несколько дворов между домами сиял чернотой провал, ставший очередным убежищем. Здесь шиповник разросся так, что продаться было почти невозможно. Джейна больно укололась об острую колючку и замотала рукой.

— Значит, так. Слушай. Ты отвлекаешь внимание, а когда хотя бы парочка Серых тобой заинтересуется, я хватаю девчонку и линияем отсюда.

— Зачем? Куда?! Их слишком много!

— А мы будем быстрее и хитрее. Не бойсь, у меня много талантов. И не забывай, Служители такие же смертные, как и мы. Думаешь, они просто так ходят в сопровождении охраны?

— Нет, но...

— Да не трать время, они уходят! Нам нужна эта девчонка, чтобы пройти в крепость. Встречаемся в доме. Удачи! — С этими словами он исчез в темноте, не давая времени на раздумья.

А с ним исчезла и тень спокойствия.

Отвлечь и бежать?! Это безумие, а не план! Джейна похолодела от ужаса и вцепилась в крышу, представляя, что будет, если их поймают. Служители уходили всё дальше, а она всё не могла сдвинуться с места. Ведь должна была быть среди них. Спокойна, уверена, в безопасности. Не сидеть и не мертветь от ужаса расплаты за грехи!..

Огнём вспыхнуло перед глазами лицо Алекса. Пронзительные, потемневшие глаза, страшный, последний взгляд перед бурей. Вся вселенная в одном взгляде. Порыв холодного ветра, вздыбивший её волосы на затылке.

Сердце забилось горячо, бешено, пульсацией отдавалось в кончиках пальцев. Отчаяние будто горело изнутри, билось пламенем. Перейти эту черту. Пусть всё летит к Тёмному, но она должна это сделать. И увидеть его ещё раз. Потерять всё, но увидеть. Не будет этого страха. Не будет сковывающего льда, холода, и смерти не будет.

Прочь, волнение! Она сможет!

Больше не думая, Джейна спрыгнула вниз, почти побежала по соседней улице, чтобы выйти наперерез Серым. Потом перешла на шаг, пытаясь хоть немного унять бешено стучащее сердце.

Уже чаще встречались прохожие. Высокий мужчина в шляпе задел Джейну, когда она шарахнулась в тень. Со стуком проехала по мощёной дороге повозка с кучером.

Фонарей здесь тоже было больше. Но их жёлтые огни казались тревожными и беспокойными. Лучше бы снова было темно. А ещё лучше — хлынул бы ливень с грозой и молниями! Как тогда, после суда.

Вереница Служителей растянулась ещё больше, и теперь между Тианой с высоким Служителем и идущими впереди было шагов тридцать. Мельком взглянув наверх, Джейна заметила шевеление на крыше позади идущих. Через мгновение Эрик подобрался ещё ближе, готовый спрыгнуть. Сейчас!

Судьба помогает смелым.

...Почему она стала повторять эти слова гораздо реже?

Джейна рванула воротник и закрыла лицо.

— Тиана! — хрипловато крикнула она. Тут же повернулись ивварцы, пытаясь разглядеть, кто звал. Сдерживаясь, чтобы не рвануть сразу, Джейна отпрянула в тень дома.

Двое Служителей с подозрением повернулись в её сторону и дали команду солдатам. Джейна отходила дальше, завлекая их за собой. Но всё же не выдержала и рванула с места раньше времени.

Спотыкаясь, Джейна мчалась во весь дух по гулким улицам, уклоняясь от случайных встречных. Сворачивала на узкие дорожки вдоль домов, а потом вновь выбиралась на улицы, пытаясь сбить преследующих с толку. Она делает это не ради себя. Они смогут! Вместе! Выживают!

Пару раз Джейна скатывалась в канавы и пряталась в густой траве по краям, тяжело хрипя. Тут ночью им

нипочём её не разглядеть. Если только они не услышат стук сердца, готового выпрыгнуть из груди. Но стражники продолжали перекрикиваться и не отставали.

Джейна как сумасшедшая бежала прочь из города, к горам, к зарослям хвои. В конце концов она оказалась в густом подлеске почти у склона горы. Хотелось рухнуть на землю и отдышаться, но нельзя ни на миг. То ли шумело в ушах, то ли по следам продолжали гнаться солдаты.

Будто в ответ на её просьбы полил дождь. Завертелся опавшими листьями ветер. Захотелось расхохотаться. Может, она тоже, как Алекс, умеет управлять погодой?!

Прокравшись к обгоревшему заколоченному дому, Джейна вслушалась в тишину, царящую внутри. Как будто никого. Она ободрала локти, пока пыталась забраться наверх, но наконец с горем пополам вползла внутрь и распласталась на саже.

Жива.

Но если Эрика поймали, если удача ему изменила, за ней рано или поздно придут.

А что, если он... просто решил справиться без неё?

Кажется, она действительно начала мыслить, как он. Джейна глухо засмеялась, зажав рот испачканным рукавом, как вдруг послышались голоса. Она бросилась к щели, но ничего не смогла разглядеть. Надежда заставила сердце сжаться. Может, они? Но от следующего звука она похолодела. Это не Эрик. Речь — ивварская! Кто-то шёл сюда по дороге со стороны города! Джейна окаменела и уставилась на лаз. Тут даже спрятаться негде. Вниз?

Рванув вперёд, она отодвинула доски и выбралась наружу. Повезло, что следы в темноте и под дождём толком не разглядеть!

Только пробраться через кустарники и спрятаться Джейна не успела. Разговаривали уже шагах в десяти, кто-то остался со стороны дороги, а кто-то, кажется, пошёл сюда. Мелькнул отсвет фонаря. Джейна быстро втиснулась в обгорелые ставни первого этажа и очень тихо начала пробираться в глубь комнаты. Кажется, когда они были здесь вчера, она видела дыру в полу...

Через щели в стенах засветили лучи. Голоса стали громче.

Начали дёргать дверь. Обломки мебели в комнате не дадут её открыть. Джейна прижалась к стене и пыталась нашарить в полу разошедшиеся доски. Сердце отсчитало не меньше ста ударов. Воздух застыл в напряжении, тяжёлый дух копоти укрывал всё вокруг. В тонкой полоске света стал виден столб поднятой пыли.

Джейна отодвинулась дальше, и правая нога провалилась в щель. Присев, она быстро ощупала пол. Под руки попались какие-то вонючие тряпки. Джейна задержала дыхание, стараясь не чувствовать запаха плесени и гнили. Несколько досок легко отошли. Она выдохнула, разрыла землю и едва втиснулась в небольшую яму, которая оказалась под полом. Попыталась сжаться, стать как можно меньше, накинула тряпки поверх.

Перед дверью всё стихло.

Ушли?

В этот же миг ставни с обратной стороны дома вышибли ударом. Свет фонаря ворвался во мрак, пробежал по завалам, замер. Святые духи! Джейна по привычке начала молить Покровителя о помощи, но снова оборвала себя. Ивварцы заговорили. Кто-то, судя по всему, полез внутрь. Рыхлая земля поддавалась. Джейна проползла под досками ещё глубже, сдвинулась в сторону.

Идут. Шумят, переворачивают вещи. Ближе. Ещё один выдох — и она вдруг начала валиться куда-то глубже. Внизу оказалась пустота — Джейна сползла в яму, успев только прикрыть ладонью лицо. Сверху западали комья земли, чуть не хороня заживо. Чтобы не всхлипнуть от ужаса, она зажмурилась и снова задержала дыхание. Лёгкие горели от нехватки воздуха.

Последний раз скрипнул пол. Ушли. Прошла вечность. Джейна наконец убрала с лица землю, насколько позволило место, и осторожно вдохнула. Коснулась рукой того, на чём лежала, — и тут же отдёрнула руку. Пальцы нащупали что-то круглое, с дырками, похожее на... череп! Джейна зажала себе рот, чтобы не вскрикнуть. Тихо. Это всего лишь кости. Они неживые. Неживые!.. Хоть бы это не стало и её могилой!

Не в силах больше сдерживаться, Джейна начала выбираться из этого жуткого места. Цеплялась ногтями за землю, за доски пола, подтянулась и вылезла наверх.

Всё в доме перевернули вверх дном.

Она перелезла через завалы и выбралась из узкого окна. Дождь кончился. Джейна отряхнулась и глубоко вдохнула, но тут впереди снова раздался шум и... шёпот.

Джейна присела в траве и из последних сил сжала дрожащие кулаки.

Отчаянный план

Эрик скользнул с крыши, схватил девушку сзади, зажал ей рот и мигом утащил за угол дома. А вот сейчас нужны все его способности, чтобы укрыться от стражей.

— Тихо! Я тебе ничего не сделаю.

Не обращая внимания на бьющуюся в руках пленницу, которая вцепилась в его пальцы и пыталась что-то сдавленно сказать, Эрик прикрыл глаза и представил, как стал незаметным, скрыл все чувства, эмоции и замер. Он такой же, как окружающая их ночь — чёрный, непроглядный, неосязаемый. Шаг за шагом Эрик оттеснил Тиану ещё дальше и практически укрыл своим телом, прижав к стене. Если бы не ситуация, это было бы даже приятно. Опасность обострила все чувства. Когда один из стражников пробежал мимо, Эрик слегка отпустил девушку и зашептал на ухо:

— Мы тебе не враги. Помнишь, в крепости сидели? Суд? Я тебя не убью, только не ори. И не смей бежать — догоню.

Тиана оглушённо молчала, даже не вздрогнула. Он убрал руку с её рта, но она не издала ни звука, только смотрела на него затуманенными карими глазами и явно не понимала, чего он хочет.

Говорить бесполезно. Жестами Эрик приказал молчать и быстро потащил Тиану за собой. После их наглого нападения точно забьют тревогу по всему городу, но эта безумная авантюра здорово взбодрила, придала азарта и новых сил. Игра на краю пропасти, тысяча тупых акул!

Эрик оглядывался и вместе с новообращённой Служительницей отходил всё дальше в окутанный чернотой узкий двор. Обратный путь до убежища выйдет на порядок длиннее, но Эрик уже приглядел пару отличных мест для укрытий.

На его счастье, то ли девушка оказалась понимающая, то ли чем одурманенная, но следовала за ним послушно и даже почти не мешала. Только когда на дороге показался ещё один солдат, Тиана на миг замерла, и Эрику пришлось резко пихнуть её на обочину. Девушка скатилась, ударилась ногой и простионала от боли, но кричать не стала. Умница.

Однако стражник их всё равно услышал. Эрик прижал палец к губам, по-пластунски прополз вперёд, оставив на свой риск Тиану одну. Стражник спрыгнул в яму на обочине, но не успел и оглянуться, как Эрик подсёк его под колени. Ивварец был силён и упрям, успел несколько раз вломить кулаком в скулу и даже выхватил с пояса кинжал. Но Эрик был быстрее и резким ударом ребром ладони по горлу заставил того рухнуть. Жаль, магией не воспользоваться — Серые засекут.

Эрик оглянулся. Тиана сидела в кустах, поджав уши-бленную ногу, и отрешённо глядела на него из темноты,

не двигаясь с места. Эрик быстро стащил изодранную и испачканную в крови одежду, снял с солдата форму и осторожно натянул на себя. Поднялся, отряхнул мундир от грязи, подошёл к Тиане и протянул ей ладонь.

Девушка послушно опёрлась на его руку и встала. Сощурилась, будто силясь разглядеть его лучше или прогнать наваждение, с ней ли это происходит, но чётко понять эмоции было сложно. А пленница оказалась ещё и весьма симпатичной на личико. Эрик расправил её капюшон и накинул на туго заплетённые в две косы волосы. Ободряюще улыбнулся, а потом нагнулся и поднял с травы шляпу солдата. Ему она пригодится больше: будет проще добраться до места, шляпа прикроет лицо, а серый наряд Тианы отпугнёт любопытствующих. Зарядно стоит опробовать, можно ли таким образом подобраться близко к крепости.

Но, к сожалению, по пути, кроме пары шальных загулявших, никто не попался, и, когда уже близилось к рассвету, они с Тианой добрались до заброшенного дома. Не в лоб, конечно: уводя и путая следы, пробираясь холмами и редким подлеском у окраины. Но дошли.

В доме было тихо. Джейни поймали?

Но нет, та, будто услышав мысли, показалась из-за кустов, тяжело дыша и побледнев как смерть. Она чуть не бросилась ему на шею, как заметила, что Эрик не один.

— Вы... никого не встретили? — спросила Джейни, медленно выдыхая.

— Главное, что нас никто не встретил, — Эрику хватило сил на усмешку. — Да что у тебя случилось?! Ты вся в саже.

— Сюда приходили... я спряталась внизу. Они ломали дверь, искали меня, но я провалилась в какой-то

подвал... только это не подвал, а самая настоящая могила!

— Могила? Покажи.

Джейна упрямо остановилась перед домом, а на лице застыл пережитый ужас.

— Давай уйдём отсюда! Найдём другое место! Здесь были ивварцы, и...

— Так это и здорово! — Эрик настойчиво подтолкнул её перед собой, продолжая держать Тиану за руку. Хоть та и вела себя странно, будто в полусне, она явно успокоилась, признав в Джейне уже знакомую сокамерницу.

— Здорово?! Меня чуть... не поймали!

— Один раз проверили — значит, больше не пойдут, Джейни, — объяснил он устало. — Так что нам везёт. Давай покажи, что ты нашла. Всё будет нормально.

Пробравшись внутрь первого этажа, плотно укрытого копотью, Эрик осторожно дошёл до разрытой ямы и осмотрел кости. Похоже, этого человека за что-то сильно невзлюбили и боялись — судя по нетронутой толком мебели. Даже воровать не полезли. Дом сожгли из-за хозяина? Хотя кто-то пытался его захоронить, видимо, второпях.

Под руки вдруг попалась круглая штукавина, Эрик отряхнул землю и поднял. Убедившись, что больше ничего полезного и интересного там нет, он наконец дал знак вылезти наружу. На тусклом свете удалось рассмотреть погнутый и поцарапанный медальон из медной пластины. На обратной стороне виднелся слабый рисунок и какие-то закорючки.

— Что это? — Джейна подошла ближе и взяла Эрика за ладонь.

— Наверное, здесь когда-то сожгли колдуна, может, даже местные и особо запуганные, — задумчиво отозвался он, на всякий случай сунув медальон в карман. — Да, кажется, ивварцы тоже не очень-то нас любят. Идём наверх.

Джейна спорить не стала и послушно вскарабкалась на чердак. Эрик даже усмехнулся — уже научилась за эти дни. А сам помог влезть Тиане, легко её приподнял за ноги и посадив на выступающий край. Напоследок оглянулся, не слишком ли натоптали следов, поправил примятые ветки и тоже забрался наверх.

Тиана в это время уже отползла и прижалась к стенке. В темноте чердака толком было не разглядеть лица, поблёскивали только большие глаза.

Джейна, кажется, уже отдышалась после своего страха и теперь с удивлением смотрела на новую одежду Эрика. Эрик выпрямился и тоже оглядел себя. Чёрный мундир плотно сидел на светлой рубаше, хотя тёмно-серые штаны при этом были на размер больше, чем надо. Но на время — сойдёт.

— Ладно, девочки, — Эрик снял шляпу и бросил её на пол, — теперь вы можете поболтать. Давай, Джейни, попробуй ты, а то меня Тиана слушать, видно, не горит желанием. — Он улыбнулся, прохромал пару шагов и со вздохом опустился на пол неподалёку. — А я, с вашего позволения, передохну.

На Тиану, однако, не подействовало его дружелюбие. Она затравленно и с каким-то опозданием проводила его взглядом, а потом уставилась в сторону Джейны.

— Прости за это, но ты нам очень нужна. — Джейна тряхнула головой, убирая упавшую чёлку, и попыталась говорить медленно, чётко произнося слова на энарийском, но Тиана смотрела с полным непониманием. —

Ты можешь нам помочь? Нам нужна твоя помощь. Мы тебя не тронем, только нужно сделать кое-что... Если ты поможешь, — Джейна продолжала попытки. — Пожалуйста.

Ещё на несколько фраз Тиана почти не реагировала, глядя из своего угла, пока Эрик не подошёл и не провёл перед её лицом ладонью. Тогда пленница очнулась, вздрогнула и произнесла на ломаном энарийском:

— Я... не... не...

Да что с ней там сделали? Это всех новообращённых Серых так трясёт, как будто одурманили чем в демоновых храмах? Джейна беспомощно обернулась на Эрика. Он тяжело вздохнул, присел на корточки напротив похищенной девушки и вкрадчиво заговорил:

— Ты ведь меня понимаешь, не так ли?

Тиана продолжала молчать. Эрик несколько раз щёлкнул пальцами перед её лицом. Заметил, как дрогнули ресницы. Блестели в темноте белки глаз, теперь она не сводила с него взгляда.

— Эй! Нам очень нужно пробраться в тюрьму и вытащить оттуда одного... человека. И чем раньше мы это сделаем — тем лучше. Помоги — и мы сразу отпустим тебя с миром. Я обещаю.

Пытаясь добиться её полного внимания и расположить к себе, Эрик медленно взял Тиану за руку, легко сжав в ладонях. Он обратил внимание на тонкое запястье: теперь там была круговая татуировка с цепью. Но от прикосновения Тиана, наоборот, только отпрянула, а затем вскочила на ноги и, чуть пригнув голову, прижалась всей спиной к стене.

— Лучше отойди, ты, по-моему, её только пугаешь, — оттолкнула его Джейна. Эрик хмыкнул, поднялся на ноги и отошёл в дальний угол чердака.

— Тиана, — снова попробовала медленно и чётко говорить Джейна, — нам нужно попасть в Верндари с твоей помощью. Верндари. Понимаешь?

В первый раз Тиана среагировала на слова осознанно, вздрогнула, заморгала. А потом, кажется, разобрав знакомое слово, слегка кивнула.

Через некоторое время мучительного разговора с помощью жестов и знаков им удалось добиться успеха.

— Когда? — спросила Тиана едва разборчиво.

Ну и акцент у этих северян! Но хоть что-то она знает по-энарийски.

— Сегодня вечером, — ответил Эрик, потеряв собственное запястье.

— Ньет, — она быстро замотала головой.

— Что значит — нет? — он вопросительно повернулся, приподняв брови.

— Сегодня, — с запинкой выговорила она непривычное слово, — ньет. Нельзя.

— Да какого Тёмного?! — Эрик повысил голос, забывшись, а потом снова перешёл на приглушённый шёпот: — Мы не можем ждать долго. Времени в обрез!

Она, кажется, снова ничего не поняла.

— Тиана, — мягко привлекла Джейна к себе её внимание. — Почему нет? Почему сегодня — нельзя?

— Арнигис, — проговорила Тиана.

Эрик хохотнул:

— Это что ещё за проклятье?!

— Арнигис... Арнигис... Немного похоже на наше, — забормотала Джейна. — Какой сегодня день? — повернулась она к Эрику, подсчитывая что-то в уме.

— Восемнадцатый день осени.

Эрик знал это так ясно, как своё имя. Даже если бы хотел забыть — не мог, ведь каждый день приближал его

к жуткому сроку, который назначил Верховный. И до этого срока оставалось всего три недели!

— Значит, они здесь, в Ивваре, тоже празднуют, — вздохнула Джейна. — День Памяти, большой день для Служителей. По крайней мере, у нас так праздновали в Сагарде. Может, поэтому они Тиану куда-то велят?

Но Эрик только вскинул брови, не понимая, как праздник помешает их плану.

— Да на ваших Корсакийских островах его что, не отмечают, что ли? — удивилась Джейна. — Будет полно Служителей, понимаешь? Они наверняка по улицам пойдут с шествием, с огнями и свечами. Мы никуда не пройдем. Есть такая легенда об Удиф и Бруниаре, двух замученных, закованных в цепи святых, чьи молитвы услышал Покровитель. Именно с той казни все Служители несут на себе печать памяти — татуировки с цепью на запястье. Как сейчас у Тианы. Как у меня должна была быть... — глухо закончила свою речь она.

Эрик пнул кусок обгорелой бересты и принялся ходить по чердаку, размышляя:

— Дурацкий праздник. Ладно. Может, к лучшему, они будут не так бдительны. Нужно отдохнуть, потом будем думать.

Начало светать. Они улеглись на пол: Тиана сжалась в комок, устроившись дальше всех от лаза, у стены притихла Джейна, а у самого выхода растянулся Эрик, оставив рядом клинок. Он положился на свои слух и чутьё, которые должны подсказать об опасности. По крайней мере, раньше почти не подводили. Не считая того злополучного дня в Аркетаре, когда всё вышло слишком неудачно... Но больше Эрик не станет так доверять магическому чутью, которое Серые могут запросто обойти. А вот вспомнить навыки выживания в джунглях по-

лезно — чтобы услышать малейший шорох или чужое дыхание за спиной. Снова стать зверем. Одиноким и отчаянным.

Где-то очень далеко плыли звуки тоскливой музыки и гул толпы, но до этой позабытой окраины праздник не добрался. И хорошо. Вскоре вернулась спокойная пред-рассветная тишина.

Спустя некоторое время, пока ещё было достаточно тихо, Эрик всех разбудил. Они осторожно выбрались из дома и остановились в зарослях кустарника у задней стены, которая вплотную примыкала к высокой скале. Есть хотелось дико, но это чуть позже. Пока в голове крутился план, как пройти в крепость и добраться до Алекса. Обострились все чувства. План казался совершенно диким, но большой ли сейчас выбор? Да и терять почти нечего — смерть и без того дышит в затылок.

Расчистив небольшой кусочек от осыпавшейся листвы и пожухлой травы, Эрик опустил на землю и по памяти начертил веткой на земле план Верндари. Джейна пристально наблюдала за ним покрасневшими от недосыпа глазами и даже изредка поправляла, если считала, что он где-то ошибся.

Один раз Эрик взглянул на неё с любопытством. Джейна закатала рукава, обнажив тонкие запястья, скрестила ноги и внимательно изучала карту. Отросшие волосы падали на лоб, доставая до закушенных губ, а тонкая, чуть расстёгнутая рубашка больше не скрывала грудь, небольшую, но округлую. Джейна перестала строить из себя пацана, тщательно заматывать в тряпки и робко прятать глаза. Эрик усмехнулся. Была такая доверчивая и послушная своему Покровителю кроха, а теперь — надо же! — сидит и хладнокровно строит планы

похищения преступника из тюрьмы и будто бы ничего не боится. И всё ради Алекса?

По-прежнему тихая Тиана сидела между ними, подобрала ноги под себя. Только всё чаще посматривала как-то странно на Эрика и его творчество, но молчала. Её плотный серый балахон и тяжёлый плащ с капюшоном сейчас казались уместными: они защищали от промозглого предраассветного тумана, и в его плане они тоже пригодятся. Девушке явно стало лучше: она ожила, пришла в себя и пока не пыталась никуда бежать.

Да и вряд ли смогла бы: несмотря на её спокойное поведение, Эрик старался не выпускать Тиану из поля зрения и был настороже, бросая короткие взгляды. Рядом без ножен лежал длинный меч. Но Тиана, похоже, и правда смирилась со своим положением. Поверила, что они не желают ей зла и отпустят? Один раз она даже вмешалась, чтобы поправить нарисованную дорогу, которая вела к крепости, и изменила её направление. Эрик кивнул, соглашаясь.

— Ну, вот так. Что-то в этом роде. — Он оглядел своё художество, полужёжа на траве и склонив голову набок, а потом недовольно повёл плечами. Военная форма была непривычной, слишком строгой одеждой, она сковывала свободные, размашистые движения, и, несмотря на прохладу, Эрик наполовину расстегнул тугий мундир, освобождая шею и плечи.

Поднял голову и снова встретил взгляд Тианы, на сей раз куда более живой и пристальный. Что, неужто эта форма так ему к лицу? Эрик сверкнул на девушку глазами и подмигнул. Та отвернулась, кусая губы, а тяжёлые, влажные от тумана косы скользнули по плечам. До его слуха донёлся порывистый вздох.

— Что теперь? — нетерпеливо спросила Джейна.

Эрик задумчиво прочертил жирный крест там, где они находились, и принялся рассуждать:

— Итак, мы здесь, на самом отшибе. Отсюда до Верда... Верндари... Демоны, ну что за название, только ивварцы могли такое придумать! — Эрик даже сломал палочку и принялся искать новую. — Так, ладно. Отсюда идти не меньше полутора часов, а то и все два. Если эта дорога идёт вдоль моря, — тут Эрик коротко взглянул на Тиану, ещё раз повторил свою фразу и дождался от неё робкого кивка, а затем продолжил: — Тогда будем держаться этой части города, надеясь на шумные портовые районы. Обычно тамлюдно, суетливо и грязно. То есть то, что надо.

— А патрули? — недоверчиво уточнила Джейна.

— Будем держаться тени и не лезть на открытые места. Но тут вся надежда на Тиану. Я буду сопровождать и идти вплотную, главное, чтобы она не вызвала подозрений.

Эрик, сощурившись, бросил на Тиану очередной испытующий взгляд, считывая с её лица и эмоций, что от неё можно ждать. Сейчас она выражала покорность и смирение, но кто знает, не сделает ли в решающий момент какую-то глупость?

Идея спасти Алекса из тюрьмы казалась всё бредовойей. Риск огромный, а шанс... никакой. Эрик бы засмеялся сейчас сам над собой, но не хотелось вгонять девчонок в панику. Плевать! Будь что будет!

— И что, ты хочешь сойти за ивварца? — Джейна изучающе уставилась на него. — Но ты совсем не похож!

— А так? — Эрик сдвинул шляпу ещё ниже на лицо и нахмурил брови, подражая не улыбочивым лицам на улице.

Джейне это веселье явно не понравилось.

— Эрик! Ты же сам знаешь, как всё опасно. Попадёшься — тебя казнят! А потом и меня, и её. Можешь ты хоть иногда быть серьёзнее?

— Серьёзнее, Джейни? — Он приподнялся, оперевшись на одну руку. — Ты действительно хочешь, чтобы я был серьёзнее? Сдаётся мне, в последний раз тебя это скорее испугало.

Он сел ровно и взглянул на неё в упор, стерея привычную насмешливость. Тиана, сидевшая рядом, подвинулась теперь ближе к Джейне, словно ища защиты.

— Послушай-ка, Джейни, — спокойно заговорил Эрик, ощутив всей кожей отголоски страха их обеих. — Я не желаю вам зла. Просто шансов выжить у меня, как знаешь, и так немного. Так дай мне насладиться этой, возможно последней, авантюрой. В конце концов, я ещё никогда не вытаскивал никого из тюрьмы, тем более такой особой и охраняемой, как Верндари. Не тюрьма — крепость. Но в мире нет ничего невозможного, ага?

Джейна поёжилась, но достойно выдержала его взгляд, только чуть вскинула подбородок, храбрясь.

— Значит, твой план — пройти в Верндари под видом солдата, который сопровождает Служителя? Но если спрашивать начнут?

— Разберёмся.

— А что буду делать я?

— Сидеть в укрытии и ждать.

— Но...

— Нам ты только помешаешь. Какой смысл? Лучше подстрахуешь и поможешь бежать, если что не так.

— Например?

— Например, Алекса уже убили, и мы совершенно напрасно рискуем жизнями. Либо его просто может не быть в этой тюрьме. Или с ним уже что-то сделали...

Джейна встревоженно приподнялась, собираясь спорить, но Эрик опередил возмущения:

— Ладно-ладно, сядь, я просто перечислил варианты. Я знаю, что это и в моих интересах, и сделаю всё возможное, но надо быть готовым ко всякому. План, в общем-то, не совсем безнадёга, авось и повезёт. Выкрутимся.

— Как долго мне ждать в укрытии? — глухо спросила новоиспечённая напарница.

— Пока мы туда не придём.

— А если...

— А если — тогда сутки, — коротко сказал Эрик и поднялся, потянувшись. — Идите наверх, я вернусь позже. Надо ещё кое-что подготовить. Днём отсыпаемся, выходим к ночи. Проследи за ней, — кивнул он на Тиану и бесшумно исчез за скалой.

Вернулся в дом Эрик вместе с ранними сумерками. Выходить ещё было рано, но он вдруг с удивлением увидел неспящую Тиану. Девушка сидела на траве, в том месте, где они утром чертили карту. Одна! Джейна могла прошляпить их драгоценную пленницу, но та каким-то чудом не сбежала.

Эрик подкрался тихо, чтобы не спугнуть её. Может, стоит коснуться магией и проверить, что удерживает Тиану от побега, можно ли ей верить? Опасно, но пока рядом никого из Серых... Если её только вели на обряд посвящения, может, она ещё подвластна его влиянию? Погрузившись в привычное, слегка изменённое состояние, Эрик подошёл совсем близко, как вдруг почувствовал жжение в проклятой татуировке. Показалось, что магия, которая всегда была вторым дыханием, пульсирует как-то неправильно и страшно. Затмевало разум,

кружилась голова. Не удержавшись, Эрик схватился за тонкий ствол осины. Тот тут же переломился под его натиском, а Эрик упал на землю и пропорол ладонь до крови.

Всё снова задвоилось и затроилось перед глазами, как тогда в подвале у Серых. Захлестнул поток невнятных чувств, страх, тоска, тяга и боль, а ещё — страшное, дикое одиночество, такое, что от него выворачивает наизнанку душу. Что за мешанина? Чьё это и где, мать его, он сам?!

Эрик закрыл глаза и пытался дышать, глубоко и ритмично, возвращая себя. Острое ощущение, что он был на краю чёрной, бездонной пропасти, готовой поглотить его без остатка... уходило.

Тиана оказалась рядом, опустилась на колени. Эрик тряхнул головой, гоня прочь дурной туман, пришёл в себя, хмарь отступила. Он ещё живой! Живой, демоны его побери! Нащупав рукой землю, Эрик приподнялся и сел, взглянув девушке в лицо. Она же совсем недавно боялась его, как страшного демона-колдуна. Она же Серая и сейчас должна охотиться на таких, как он... Но Тиана сидела вплотную, а потом вопросительно кивнула на ладонь, из которой шла кровь.

Эрик усмехнулся. Она не знает, как быстро на нём заживают раны, а это и вовсе царапина.

Тиана привстала и дотянулась до широколистной травы, зачем-то сорвала закруглённый листок. И жёсткими показала: «Приложи». А потом ещё настойчиво так протянула и прижала своей ладонью. Не удержалась и качнулась слишком близко к нему, обдав едва уловимым запахом храмовых благовоний и близостью женского тела.

Долгий, слишком долгий месяц в пути и на борту давал о себе знать. Эрик ослабил руку, на которую опи-

рался, и они завалились прямо на землю в мягкий ворох листьев. Тиана сдавленно охнула, когда оказалась сверху, невольно прижав Эрика собой. Попыталась отстраниться, но он уже мягко привлёк её к себе, не дав этого сделать. Провёл руками по талии и выше, чувствуя на себе тяжесть и мягкость груди, напряжение и порывистое дыхание, с которым девушка пыталась освободиться и что-то сказать.

— Ньет, — едва слышно выдохнула она ему на ухо.

Кровь уже стучала в висках, гнала желание и нетерпение по телу. Застёжка серого плаща, окутывающего их обоих, поддалась легко. Эрик сдёрнул его на землю и перевернулся, оказавшись сверху. Медовые кудри в косах растрепались и рассыпались, открыв бледное, но с ярким румянцем лицо. Встревоженный и вместе с тем отчаянный карий взгляд. Маняще горели губы, что-то шептали на ивварском, ничего не разобрать.

Эрик опустил ниже. Его ладонь снова прошла по талии, по бедру, с которого отчасти сползла плотная ткань серого одеяния. Дурацкое, слишком длинное платье давно хотелось стянуть. Эрик нащупал ряд пуговиц сбоку. Тиана сжала его ладонь, не давая забраться выше, но он только прильнул к её губам.

Он почувствовал, как та вздрогнула под его руками, как жар коснулся и её лица. Дразняще провёл языком по губам, чуть прикусил нижнюю и только потом на миг отстранился:

— Ньет? — разгорячённый, он всё же взглянул вопросительно.

Карие глаза больше не были туманными. Они горели лихорадочно, горели, как и щёки, и на миг Эрику показалось, что она, как и он, уже не видела своего будущего. Было только сейчас.

Сейчас он ничего не может ей сделать. И Эрик весь перед ней, простой и такой, какой есть. И она ещё может его остановить... наверное.

Не дожидаясь ответа, он продолжал раздевать её, ловко расстёгивая пуговицы на боку. Будто ёжась от проникшего к телу прохладного ветра, Тиана сама подалась ему навстречу, и Эрик перестал себя сдерживать. Глухо зарывчав от нетерпения, он наконец освободил девушку от ненавистного одеяния. Быстро сбросил и с себя рубашку и снова приник к её губам, согревая Тиану жаром своего тела.

Её руки уже гладили его грудь, стискивали напряжённые плечи. Горячее безумие будто охватило обоих. Тиана прижималась к нему, не давала надолго оторваться от её губ. Страсть оглушала, и Эрик, точно в туманном бреду, слышал только гулкое биение сердца, кровь, шумящую в висках, и тихие стоны Тианы, что прижималась к нему всё тесней. И словно только это яркое, зримое, такое настоящее наслаждение ещё удерживало его в действительности... Но в конце концов голову окатило жаром и мир перестал существовать. Эрик замер, затаил дыхание. Погладил нежную щеку, коснулся большим пальцем губ и медленно опустился на землю рядом с Тианой. Она повернулась к нему, прижалась и запустила пальцы в его спутанные, влажные волосы, что-то бормоча на своём.

Эрик снова легко коснулся её губ, почему-то солёно-сладких, а потом накинул на гладкое бедро край серого плаща, защищая от озноба. Не думая, зачем всё это и как теперь... неважно.

Смерть императора

*Девятнадцатый день осени, год 86-й от Первого слова.
Эмариш, столица Ивварской Империи,
крепость-тюрьма Верндари.*

— Ты ходила к нему.

Это был не вопрос — Талира отвечать не стала. Да и не стоило удивляться его осведомлённости: у Эвана и стены были ушами. Впрочем, у неё есть свои, о которых он ещё не догадывается... или считает их слишком верными. Но за умеренную плату некоторые готовы работать на обе стороны.

Талира прошла по комнате, ступая по мягкому ковру, и остановилась у окна, за которым уже светало. Быстрее бы солнце развеяло облака и прогнало из памяти ту жуткую картину, что она увидела в камере.

— Хотела убедиться, что он жив? Считаешь, я такое чудовище и довёл его до смерти?

Она обернулась к Верховному Служителю, который сидел в кресле и мягко следил за ней. В ответ на её взгляд он поднялся и подошёл ближе, остановился.

В привычно невозмутимых, ровных чертах лица сквозило что-то новое, живое и необычное.

— Никогда не видела в тебе ревность, — Талира улыбнулась одними губами. — Но да, я хотела знать, что с Алексом. И я... я не знаю, что ты в самом деле с ним хочешь сделать.

— Дорогая, мстить твоему бывшему любовнику за то, что ты была в него влюблена, — это слишком мелко. Я был с ним терпелив. — Эван слегка устало пожал плечами. — Никто не думал, что он сможет так... уйти.

Талира снова отвернулась к окну и заговорила гораздо горячее и яростней, чем собиралась:

— Ты обещал поговорить, чтобы Алекс стал нашим человеком, что нам нужны сведения от короля. Завербуешь его, пообещав жизнь и свободу. На эти условия я согласилась. Рассказала тебе про его прошлое, чтобы мы могли держать его под контролем. Но всё пошло не так!

— Обратного пути нет. Он оказался не такой предсказуемый, как видишь. Его нельзя было отпускать на свободу.

— И что теперь? Он придёт в себя или?..

— Не знаю. Пока он скорее мёртв.

После паузы для вдоха Талира всё же спросила:

— Что... что ты будешь делать?

— Ты хочешь знать, убью ли я его?

— Да.

— Нет.

Эван обнял её сзади за талию и осторожно притянул к себе. Повернул её голову кончиками пальцев, разглядывая хмурое выражение лица. И явно почувствовал и напряжение, и стойкое нежелание быть покорной и ласковой. Слишком... слишком много всего не так.

Талира порывисто вздохнула, тугой корсет сильно стиснул грудь. То ли это сети Эвана, которые она будто вдруг ощутила вокруг себя, ощутила и забилась, как бабочка, попавшая в паутину. Нет, всё не так, они ошиблись вместе! Если бы Алекс не был так упрям и хоть попытался прислушаться к ней, если бы всё не сложилось так неудачно — эта буря, побег двух осуждённых магов, из-за которых теперь весь город поставлен на уши!

— Послушай, — начала Талира, как вдруг вздрогнула: в дверь резко постучали.

— Ваше Святейшество! Ваше Святейшество! — надрывно завопил чей-то голос.

— Что там? — грубовато отозвался Эван, делая шаг к двери.

— Ваше Святейшество... Император... он был в спальне, и...

По резкому вздоху стало понятно, что случилось. Мэйвис мёртва! Иного и не стоило ждать, после стольких месяцев болезни. Талира отошла к окну, не желая быть замеченной, а Эван взглянул на неё и громко отозвался, не открывая дверь:

— Сейчас буду.

Они вышли из комнаты спустя некоторое время, и по короткому кивку Эвана стоявшие у дверей стражники, вечно молчаливые и верные, как псы, отправились следом.

Талира шла по коридорам Верндари, не издавая ни звука. Мэйвис не дождался своего шестидесятого дня рождения... Но в глубине души у Талиры ничего даже не дрогнуло. За последние годы он превратился в мелочного, властолюбивого и надменного старика, который считал себя умнее всех!

Закрытый экипаж уже поджидал у ворот. Накинув на голову капюшон плотного плаща, Талира быстро забралась внутрь, а за ней, пригнувшись, сел Эван.

— Трогай.

Всю дорогу, по которой нещадно трясло повозку, Талира сидела, отвернувшись к окну. Продолжать разговор не хотелось. Уже около самого дворца Эван наклонился к её уху и тихо проговорил, мягко взяв за руку:

— Тебе стоит быть чуть более расстроенной случившимся, дорогая.

Талира взглянула на него, вскинув брови. Эван смотрел на неё внимательно и даже с долей сочувствия. Сочувствует тому, что она теперь вдова? Или чему-то другому... тому, что происходило в Верндари и что повергло её в такое настроение. Что он понимает!

Она видела Алекса. И то, что видела, навсегда останется в памяти. Когда-то любимые, гордые и одновременно нежные губы были разбиты так, что запёкшаяся кровь застыла маской. Разбиты были и скулы, а под глазами расплылись синяки. И повсюду растекались кровавые следы. Если бы Талира не знала, она едва бы признала в этом замученном, неживом мужчине, скованном и запертом в тесной клетке, Алекса! Сильного, несломленного, уверенного в себе...

Эван отвлёк её от мыслей, когда они прибыли на место. Подал руку при спуске по ступенькам, и Талира покорно, склонив голову, приняла её и медленно шагнула вниз. Во всей её позе сейчас должны были царить скорбь и тяжесть. Но на душе и правда было до тошноты тяжело, хоть и не из-за Мэйвиса. Талира не поднимала глаз, покорно шла рядом с Верховным Служителем и только видела краем глаза, как встречные тут же отходят в сторону и тоже склоняют головы.

В покоях императора были настежь раскрыты окна. Видимо, чтобы выветрить тяжёлый запах старости... и смерти. Талира прижала к лицу кружевной платок, вытирая глаза и заодно прижимая его к носу. У постели остался один из лекарей. Он начал что-то сбивчиво бормотать, но Талира только отмахнулась и присела рядом с постелью на низкую скамью.

Хорошо, что она успела оказаться здесь прежде наследников.

Все присутствующие понимающе отошли, чтобы не мешать ей прощаться с мужем. Эван тихо заговорил с тем же лекарем, слуги суетливо начали таскать какие-то подносы. Талира положила руку на сложенные ладони императора и первый раз взглянула ему в лицо.

Осунувшееся и морщинистое, оно совсем не походило на прежнего Мэйвиса. Куда-то исчезли и надменность, и властность, и вечное выражение «я один знаю, как правильно надо делать». На постели лежал спокойный пожилой мужчина. Дряблые веки были плотно прикрыты, мышцы расслаблены. Талира задумчиво рассмотрела хорошо знакомое лицо. Они, в конце концов, прожили с Мэйвисом вместе больше пяти лет... Но только сейчас она подумала, что когда-то он был весьма неплох собой. И даже, возможно, добр и великодушен.

Но пробудившуюся вдруг жалость согнал вошедший в покои Нотери. Он явно спешил, поэтому не успел даже скинуть дорожный плащ и отстегнуть шпагу.

— Отец! — Старший сын императора подошёл к постели с другой стороны и склонил колено. Бегло взглянул на Талиру, убрал упавшие на лоб тёмные кудри и скупо поприветствовал: — Ваше величество.

Юный, ещё не достигший и шестнадцати, он уже был слишком похож на отца характером и властны-

ми манерами. Талира опустила глаза и молча кивнула. Убрала свою руку и положила на колени, стиснув в пальцах платок.

Нотери, пытаясь держаться и не выдавать никаких эмоций, через плечо обернулся к лекарям и Эвану:

— Как давно... это случилось? — Голос дрогнул только на мгновение.

— Буквально с полчасика, ваша милость, — с печалью отозвался один из лекарей. — Да вознеси Покровитель душу его, государя и отца нашего...

— Уверен, он услышит наши молитвы, — тихо и твёрдо произнёс Эван.

— Прошу вас, хватит этих завываний. Сами знаете, отец их не сильно любил.

Нотери ещё раз взглянул в лицо почившего императора Мэйвиса и поднялся на ноги.

— Вы слишком строги, ваша милость, — не смогла промолчать Талира. — Ваш отец не был так категоричен и допускал...

— Я знаю, что допускал мой отец, не хуже вас, ваше величество.

Нотери смерил её слишком холодным, будто даже презрительным взглядом. Уже мнит себя императором и главным лицом Иввара? Ещё не меньше года ему оставаться только наследником, а ей — регентом и настоящим правителем, даже если ему это не по душе!

Талира взяла себя в руки и тоже встала.

— Тогда не будем вести споры у постели умершего. Я должна распорядиться насчёт похорон, прошу прощения, но ещё многое надо сделать. Тем более сегодня особенный день.

Святой праздник. Умереть в этот день, впрочем, считалось особой и даже светлой приметой, так что

всё ещё можно повернуть не так трагично. Людям понравится эта мысль — что их император был отмечен Покровителем таким особым образом. Был выбран им.

Прижав к лицу платок, она торопливо миновала Нотери и вышла в коридор. Там её окружили служанки и придворные дамы, которые тут же принялись щебетать свои соболезнования. Но сейчас этот птичий гомон Талиру не раздражал, скорее, наоборот, помогал отвлечься от неприятной встречи с Нотери.

Никогда раньше тот не был так уверен в себе и так открыто и нахально презрителен к ней. Что послужило причиной? Слухи про Эвана? Личная нелюбовь к Служителям? Или это просто дурацкий характер отца вкупе с возрастом, в котором все мальчишки становятся такими невыносимыми?

— Мэсси, соберите Малый совет через час, — коротко приказала она верно шагавшему рядом советнику. Тот кивнул и быстро исчез за поворотом.

Хлопоты с похоронами и днём печали отняли у Талиры весь оставшийся день. Надо было не только продумать все детали и пригласить к главной молитве самых важных для государства людей, но и задуматься о собственном будущем — со следующего дня она уже полноправная правительница целой страны. Нет, оно почти так и было последние три месяца, как Мэйвис слёг в постель, но теперь как будто всё происходило по-настоящему. Все взгляды будут устремлены на неё. Надо озаботиться соответствующим внешним видом, передать всю боль и тяжесть своего положения, но и показать, что она не готова спихнуть ответственность на своих советников. Нет, она возьмёт на себя бремя власти и разделит его сполна с несмышлёным ещё наслед-

ником престола... Такого несдержанного, его нельзя допускать к трону прежде времени.

...а к тому моменту, когда будет можно, Талира должна обеспечить себе надёжное место и достаточно верных людей, чтобы не оказаться ненужной вдовой, запертой в какой-нибудь крепости.

И эта война, если она начнётся так скоро, как предсказывает Эван, последняя возможность проявить себя и укрепить своё положение! Но будто назло возникли воспоминания о встрече с Алексом и его полные гнева, разочарования и горечи слова:

— *...Ты не представляешь, о чём говоришь, Талли. Знаешь, что такое настоящая война? Это не твои придворные игры. Король давно готов встретить вас во всеоружии, преимущество сейчас не на вашей стороне — это я могу сказать тебе прямо и честно. Ты готова отправить на бойню сотни и тысячи плохо подготовленных парней, чтобы они отдали свои жизни за несчастный клочок суши, который вам даже не принадлежит по праву?! Кто на самом деле строит эти демонические планы?! Эван?*

Демонические планы. А что, если Алекс был прав и Эван действительно ошибается... что, если всё это напрасно и ведёт их к гибели. Хорошо, если Иввар сможет одержать быструю победу, которую обещает Эван, но что, если король и вправду гораздо сильнее и лучше подготовлен, чем они считают?

— *...я не верю, что это ты смогла придумать всю эту историю. А Мэйвис на старости лет был не склонен к решительным действиям. Талли, не делай глупостей, о которых потом пожалеешь. А я не пойду на бессмысленную войну ни под ивварским, ни под энарийским, ни под каким другим флагом.*

От такого знакомого голоса, от воспоминаний его близости, когда он стоял перед ней, пьяняще-знакомый, касаясь её руки, в душе что-то отозвалось протяжной болью. Снова. Он считает её предавшей. А она... Бесмысленная война. Может, ещё есть время обдумать и не предпринимать решительных действий?.. Остановиться? Отступить? Поговорить с Эваном?

От тревог и выворачивающих душу переживаний разболелась голова, и к вечеру Талира приказала сделать для себя горячую ванну с маслами, надеясь, что это хоть немного снимет напряжение жуткого дня. Хотя бы перевести дух.

Она прошла в комнату, посреди которой стояла мраморная ванна. От воды в воздух поднимался пар, обволакивая всё вокруг мягким душистым туманом. Меллисса и масло красного апельсина, нотки гвоздики и дурмящий аромат ванили. Не зря её бабушка называла ароматы лекарством для души.

— Позвольте, ваше величество, — подскочила тут же бойкая рыжеволосая Анабель.

В две пары рук служанки ловко расшнуровали тесное платье. Сняли плотную нижнюю юбку с кринолином, вытянули тугие ленты из волос и расплели косы. Талира шагнула из упавшей на пол рубахи, наконец вздохнула полной грудью и медленно опустилась в щекощущую, горячую воду, отчего по коже пробежала приятная дрожь. Прикрыла глаза.

Император мёртв. Началась новая игра, в которой надо выступить достойно, а всё остальное — в прошлом. Должно быть в прошлом.

Нежные девичьи руки принялись массировать шею и плечи. Забыть обо всём и просто вдыхать ароматный

пар и нежиться в пене. Кто-то заботливо поднял отяжелевшие волосы, прошёлся по ним гребнем, распутывая бережно и осторожно.

Но холодный ветер пробежал вдруг по руке, лежащей на краю ванны. Талира не открыла глаз, только вслушалась в тихий шорох и чей-то шёпот, который быстро смолк. Лицо овеял знакомый запах, и не осталось сомнений, кто ещё мог так бесцеремонно вломиться в её покои.

— Госпожа, — присев рядом, тревожно зашептала Анабель. — Я не пущу его, если вы прикажете.

Как бы ни заманчиво это звучало, но побеседовать с Эваном стоило и ей самой. Особенно после того неприятного разговора с Нотери.

— Уходите, — тихо выдохнула Талира. — Оставьте нас, и чтобы ни одна живая душа не мелькала рядом. И убедись, что никто и ничего не видел.

Когда шорох платьев стих, осталось только ощущение чужого безмолвного присутствия.

Талира потянулась вперёд и села, заколов волосы наверху. Мягкая пена скользнула со спины, окутала плечи и скрыла грудь. Талира оглянулась через плечо. Эван стоял рядом и смотрел на неё с той же мягкой задумчивостью, что и утром в экипаже, перед тем как они прошли во дворец.

— Наш разговор не мог подождать? — почти утверждающе спросила Талира и плавно поднялась на ноги. Эван согласно кивнул с короткой улыбкой, а в его глазах отразились отблески свечей.

Такой он её ещё не видел. Она больше не просто жена императора. Она — императрица, облечённая властью. В отражении зеркал, в мерцающем свете покрытая каплями кожа казалась шёлковой. Пена сбежала по

груди вниз, открыв Эвану её обнажённое тело. Талира знала, что ещё достаточно хороша, чтобы сводить с ума придворных мужчин, но простые красавцы и пустоголовые франты никогда её не интересовали. А вот умные и опасные игроки...

— Ваше величество.

Эван протянул ей руку. Талира взялась за его ладонь и осторожно шагнула на пол, а Служитель поднял лежавший у ванны тонкий халат и обернул вокруг. Будто нечаянно коснулся кожи, огладил изгиб талии и бедра. Несмотря на его сан, Эван оставался мужчиной, и мужчиной достаточно молодым и сильным. Властным. И сейчас Талира видела его напряжение и желание под свободной одеждой и даже будто лёгкий туман во взгляде.

Они давно не оставались наедине, и в ней самой начало рождаться кружащее голову томление... но сейчас есть дела поважнее. Талира продела руки в рукава, небрежно запахнула полы тонкой ткани у груди и кивнула Эвану на комнату, где стояли кровать и низкий диван.

Талира забралась на кровать, поджав под себя ноги и предложила Эвану сесть рядом.

Он присел на край. Близко, но так, чтобы хорошо видеть её лицо. Лицо и мысли.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Эван вдруг, убирая с плеча выбившиеся из небрежно забранной причёски пряди.

— Не такого вопроса я ждала, — Талира склонила голову набок.

Эван ожидает, что она будет его соблазнять, но пусть томится, пока они не поговорят и не обсудят всё. Он сел свободнее и заговорил, глядя ей в глаза:

— Нотери выбивается из-под контроля. Кто-то ещё влияет на него, и влияет не в нашу пользу. Мне кажет-

